

Археолог Евгений Круглов / Фото из соцсетей Круглова

13.08.2022, 09:53 Омская область

свой опыт

«Эти четыре улыбающиеся морды»: как за археологом в лес на раскопки приехали оперативники

В конце июля омского археолога Евгения Круглова **допросили** в качестве подозреваемого по делу о «фейках» про российскую армию (ст. 207.3 УК). Сотрудники ФСБ и Центра противодействия экстремизму приехали за ним в лес в Тюменскую область, где Круглов работал на раскопках. Поводом для уголовного дела стал пост археолога во «ВКонтакте» о событиях в Буче и Мариуполе. Публикуем монолог Круглова о произошедшем.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Все началось 6 мая. Утром ко мне в квартиру пришли трое полицейских: двое сотрудников ФСБ и один — из Центра «Э». У них была, видимо, такая совместная операция. По дороге они прихватили с собой двух девушек в качестве понятых. Я живу в квартире с мамой, поэтому она тоже при этой сцене присутствовала.

Пришли ко мне из-за публикации, сделанной 4 мая в группе «Дневник сибиряка», которую я администрирую во «ВКонтакте». Там речь шла о военных преступлениях в Буче. Позже эту запись я репостнул на свою личную страницу.

Я и раньше, с самого первого дня [войны], публиковал посты о событиях в Украине. Но прицепились они именно к тому, который я опубликовал 4 мая, хотя скрины и других моих постов у полицейских были. Судя по датам скринов, они с марта следили за моей страницей. Часть из того, что они заскринили, репосты, часть — мои личные высказывания против войны.

Когда полицейские зашли в квартиру, они сразу спросили: «Вы сами сдадите железо, через которое выходили в интернет, или нам обыск делать?» Ну я понял, что тянуть время смысла нет. Все равно все, что им нужно, они найдут, поэтому сам отдал полицейским ноутбук и смартфон. SIM-карту мне сразу же вернули.

После этого меня повезли в офис Центра «Э», где шестеро сотрудников устроили мне перекрестный допрос. Задавали такие вопросы: «Евгений, вы вообще украинец

или русский?», «Вы патриот чего — России или Украины?» Потом дурили голову пропагандой о нацистах, от которых мы спасаем Украину, напоминали про 2 мая в Одессе, говорили, что у [Владимира] Зеленского целый институт проплаченных «фейков» и якобы США это спонсируют.

Спрашивали, зачем я вообще писал посты про Украину. Я им так честно и ответил: «Не мог оставаться в стороне. У меня дальняя родня и много знакомых жили под Мариуполем. Сейчас они беженцы. Одна из знакомых — мама с ребенком — кое-как в конце марта успела выбраться из этого ада. Как я могу ей не сочувствовать».

Очень возмутило сотрудников Центра «Э» видео, которое было в другом моем посте: там российский танк стреляет в жилой дом в Мариуполе. Они сказали, что это боевики «Правого сектора» рисуют на своих танках букву Z и под видом российских солдат обстреливают жилые дома. Честно говоря, для меня эти их аргументы выглядели как какой-то детский лепет.

Длилась наша беседа около трех часов. В конце разговора сотрудники Центра «Э» сказали, что отправили мои посты на лингвистическую экспертизу какому-то профессору филологии из Омского государственного педагогического университета. Смартфон и ноутбук обещали мне вернуть после того, как закончится проверка.

После этого один из «эшников» повез меня в районный суд. Там мне повезло с судьей — он вошел в мое положение. Понял, что я сейчас без работы, а на руках у меня старенькая, больная мама, поэтому назначил мне по статье о дискредитации российской армии (ст. 20.3.3 КоАП — *ОВД-Инфо*) небольшой штраф — 15 тысяч рублей.

Я был уверен, что на этом для меня все закончилось. Мне как раз удалось найти работу, и я в июне поехал на раскопки в Тверь. Но не тут-то было: 29 июня мне

с незнакомого номера позвонил один из оперов из ФСБ. Он очень интересовался, не в Омске ли я сейчас и когда планирую вернуться. Свой интерес он объяснил тем, что с меня нужно было взять какую-то объяснительную, так как в деле якобы появились новые детали.

Я сказал, что вернусь, как только закончится смена. Через неделю, пока я был еще в Твери, мне позвонила следовательница из Следственного комитета. Она оповестила меня, что мое дело перевели в разряд уголовных. У меня был шок. Тогда я уже всерьез забеспокоился.

11 июля у меня закончилась смена в Твери. Я поехал сначала в Москву, из Москвы — в Омск, а потом записался в новую экспедицию — в Тюмень. Там обнаружилось очередные древние стоянки первобытных людей. Все это время я не выходил на связь с полицейскими: решил больше не отвечать на звонки с незнакомых номеров, поставил их на блокировку. Но сообщения мне все равно приходили: мол, такой-то номер пытался позвонить вам дважды. Так, 15 июля, по дороге в Тюмень, я понял, что мне звонят снова из ФСБ. Звонки продолжались и когда я приехал на место экспедиции.

В отряде я проработал ровно неделю, и в первый наш выходной прямо в лес к нам приехали сотрудники ФСБ и «эшники». Я предполагаю, что нашли они меня по локации моего смартфона. Мне знакомые советовали поменять SIM-карту или сменить телефон, но я не придавал этому значения: не думал, что полицейские поедут искать меня в лес из другого региона.

Археолог Евгений Круглов / Фото из соцсетей Круглова

Я помню, что выходил из столовой, а мне навстречу — эти четыре улыбающиеся морды. Те же сотрудники, что приходили ко мне домой 6 мая. Давай меня спрашивать: «Ты чего это от нас спрятался, на звонки не отвечал?» Потом в повелительном тоне сказали, чтобы собирал вещи, и повезли меня в Следственный комитет в Омск.

Ехали мы больше восьми часов. Один из сотрудников ФСБ, который и звонил мне постоянно, был уж очень

любезнательным: всю дорогу спрашивал про археологию и раскопки, интересовался, нравится ли мне такой образ жизни. Пытался мозги на тему политики промывать, но делал это очень любезно.

В Следственном комитете мне объяснили, что уголовное дело в отношении меня возбудили из-за дайджеста новостей о военных преступлениях в Буче и Мариуполе, который я опубликовал в своей группе во «ВКонтакте» в начале мая. Меня спрашивали, почему я не сверил эти спорные, непроверенные данные [про Бучу и Мариуполь] с официальными источниками — с «Российской газетой» и брифингами Минобороны. Я следовательнице доносил свою позицию и несогласие с войной. Говорил учтиво и вежливо, но лояльного к власти из себя, конечно, не строил.

После опроса следовательница составила на меня новый протокол, а также взяла с меня подписку о невыезде. Она сказала, что теперь я прохожу по уголовному делу о «фейках» (ч. 1 ст. 207.3 УК — *ОВД-Инфо*) в качестве подозреваемого, и меня отпустили.

Была уже ночь. «Эшник», который мне постоянно звонил и сильно интересовался раскопками, подошел ко мне и дал две тысячи рублей на такси до того места, где мы с мамой прописаны, со словами: «Ну мы же не звери». Общественный транспорт в это время туда уже не ходил.

С того момента со мной никто из Следственного комитета больше не связывался. Разве что 29 июля меня пригласили пройти амбулаторную психиатрическую экспертизу. Меня спрашивали, где я родился, где учился и где работал, часто ли я выпиваю и в каких количествах, была ли у меня белая горячка, проводили тесты.

Психиатр вынес вердикт: ответов на поставленные вопросы мы не получили — грубо говоря, не смогли понять, насколько я опасен, и рекомендовали отправить

меня на более подробную экспертизу в психиатрической больнице. Занять такая экспертиза может, как мне сказали, минимум три недели — максимум два месяца.

После этого следовательница обратилась в суд с ходатайством о назначении стационарной экспертизы. Суд состоялся 11 августа. Конечно, ходатайство ее удовлетворили. Мы с адвокатом подали апелляцию. Но я так понимаю, что решение от этого не изменится. Мы просто отсрочили срок госпитализации.

Интерес к моему ментальному состоянию со стороны Следственного комитета связан с тем, что в 18 лет у меня был период депрессии. Под давлением мамы я обратился в психиатрическую больницу. Мне предложили полежать немного в стационаре для профилактики. В итоге я там даже не лежал. Приходил, забирал назначенные врачом таблетки и уходил. Но запись о том, что я стоял на учете в психиатрической больнице, сохранилась, вот они и начали меня проверять.

Маме я про уголовное дело пока не говорю. Она до сих пор уверена, что я на раскопках. Дело в том, что она у меня совсем больная: диабет, нервы. Не представляю, что будет, если она об этом обо всем, не дай бог, узнает.

Друзья же все мне сочувствуют. Вчера заходил на свою страничку во «ВКонтакте», так мне там столько человек слова поддержки написали — все уже в курсе, что со мной случилось. Одна из знакомых как раз и дала ссылку на ОВД-Инфо и предложила обратиться к ним за помощью. Там мне и помогли найти адвоката.

Когда я публиковал посты про военные преступления в мае, я, конечно, не думал, что это может закончиться уголовным делом. Я по жизни полуфаталист. Иногда надеюсь на авось. В этот раз не пронесло — приходится учиться на своих ошибках. Сейчас я уже стараюсь,

конечно, быть более осторожным в своих высказываниях в соцсетях, но о том, что писал раньше, не жалею.

Записала Карина Меркурьева

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Украина

С началом полномасштабного вторжения в Украину в России стали преследовать тех, кто так или иначе высказывает реакцию на военные действия.

135 1015

«Антивоенное дело»

47 3922

Ещё почитать

15.01.2026 [Омская область](#)

В колонии умер 55-летний житель Омской области, осужденный по делам о дискредитации армии и «фейках»

20.06.2025 Другое, Ростовская область

На уехавшего в США россиянина завели дело о военных «фейках» из-за постов о событиях в Буче и Изюме

Фуко, блэк-метал и «Азов»: четырех махачкалинцев обвинили в терроризме в пользу Украины. После пыток их отправили в СИЗО

«Четыре дагестанца — подельники Гитлера».

«Дискредитация» и «фейки»: как снизить риск преследования за антивоенные высказывания?

На четвертый год полномасштабного вторжения в Украину власти продолжают преследовать россиян за антивоенную позицию по статьям о «дискредитации» армии и «фейках». Какие действия могут попасть под эти

Требуем запретить «карусельные» аресты

В октябре 2025 года суд в Петербурге отправил под административный арест участников группы «Стоптайм»:

вокалистку Диану Логинову (Наоко), барабанщика Владислава Леонтьева и гитариста...

Дело о «Маяковских чтениях»

35 новостей и текстов по теме